

М.М. Маммаев

**ДАГЕСТАН В СИСТЕМЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
СВЯЗЕЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА В XIII–XV вв.
(по данным декоративно-прикладного искусства)**

Историко-культурные связи Востока и Запада в средние века и последующие эпохи изучали многие исследователи. Существует обширная литература, где эта необычайно широкая тема освещается во многих аспектах (Взаимодействие культур Востока и Запада, 1991; *Даркевич В.П.*, 1972. С. 6–8; 1975; 1976. С. 167–182; 1976а. С. 204–208; *Завадская Е.*, 1970; *Конрад Н.И.*, 1972; *Лелеков Л.А.*, 1978; Проблема взаимодействия..., 1972; *Ремпель Л.И.*, 1978. С. 212–254; *Роулэнд Б.*, 1958; Типология и взаимосвязи..., 1974; *Уотт У.М.*, 1976 и др.). Отдельные вопросы, касающиеся взаимодействия художественных культур Востока и Запада с привлечением дагестанских материалов нашли освещение в трудах А.С. Башкирова (*Башкиров А.С.*, 1931. С. 31–35, 46–47), И.А. Орбели (*Орбели И.А.*, 1963. С. 360–361), Г.К. Вагнера (*Вагнер Г.К.*, 1969. С. 30–33, 270, 276), Г.Г. Гамзатова (*Гамзатов Г.Г.*, 1990. С. 256–280) и других ученых.

Однако многие важные аспекты этой интересной и многогранной темы все еще мало изучены, не определены должным образом место и роль Дагестана во взаимосвязях культур Востока и Запада в разные исторические эпохи. А обостряющиеся в самом начале XXI в. взаимоотношения Востока и Запада побуждают исследователей вновь и вновь обращаться к этой актуальной проблеме, изучать и осмысливать ее с учетом современного этапа развития взаимоотношений двух нередко противопоставляемых друг другу миров – западной христианской и восточной мусульманской цивилизаций.

Сравнительное изучение сюжетов, образов и орнаментальных композиций архитектурного декора и произведений декоративно-прикладного искусства Дагестана XIII–XV вв., в частности крупнейшего художественного центра с. Кубачи и средневекового искусства стран Западной и Восточной Европы – романского искусства XI–XII вв., Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII вв., Московской Руси XIV–XV вв., исследование взаимосвязей, выявление параллелей между ними имеет важное значение как для выяснения общих закономерностей развития средневековой художественной культуры в целом, так и для определения места и роли Дагестана в системе межцивилизационных связей Востока и Запада в средние века. Американский исследователь Б. Роулэнд вполне справедливо отмечает, что «сравнение произведений искусства, далеких по времени или месту возникновения, неизменно открывает новые возможности их истолкования. Взаимно освещая друг друга, произведения делают зримыми скрытые грани соответствующих культур» (*Роулэнд Б.*, 1958. С. 5).

Взаимодействия в сфере искусства и художественных культур Востока и Запада уходят своими корнями в глубь тысячелетий. В средние века, когда «раздвинулись границы миров» в результате трансконтинентальных торговых, политических и иных контактов, связи Востока и Запада усиливались, что способствовало

взаимопроникновению и взаимообогащению культур самых различных народов (Конрад Н.И., 1974. С. 287).

«С конца XI в. Запад оказался в орбите непосредственного воздействия ближневосточных цивилизаций, – пишет В.П. Даркевич. ... Импорт произведений прикладного искусства Востока – шелковых тканей, ларцов из слоновой кости, металлических сосудов – важный фактор в формировании художественных школ средневековой Европы... Европейских мастеров вдохновляли иноземные изделия... Под сильным воздействием восточных моделей сложился репертуар романской скульптуры ... Нередко в искусство латинского Запада и Руси «ориентализмы» проникали через посредство Византии – этого перекрестка путей и культур» (Даркевич В.П., 1976. С. 168–169).

Об общих чертах в средневековом искусстве Дагестана и Запада можно говорить, если эту общность можно удовлетворительно объяснить реальными историческими фактами, если между западно- и восточноевропейскими странами и Дагестаном прослеживаются определенные связи – прямые или опосредствованные. А такие связи в эпоху средневековья существовали, о чем свидетельствуют как письменные источники, так и различные произведения искусства. Осуществлялись они по Великому волжско-каспийскому торговому пути и через г. Дербент, являвшийся в средние века одним из крупнейших торгово-ремесленных городов Кавказа и наиболее значительным посредником в международной транзитной торговле между Восточной Европой и Передней Азией (Кудрявцев А.А., 1993. С. 200).

По волжско-каспийскому торговому пути, а также по сухопутной т.н. «кавказской дороге» на Русь вывозились атлас, шелковые ткани, жемчуг, восточные пряности, краски, различные изделия художественного ремесла, которые менялись на драгоценные меха, седла, мечи, русский лен, медь и другие товары (История народов Северного Кавказа..., 1988. С. 273–274). Можно предположить, что среди вывозимых на Русь и в страны Запада восточных шелковых тканей могли быть ткани, изготавливаемые в средневековом Дербенте – одном из крупных на Кавказе центров текстильного производства, высококачественная продукция которого широко расходилась по всему средневековому Востоку (Кудрявцев А.А., 1993. С. 167).

Известный венецианский путешественник Марко Поло (1254–1324), побывавший на Кавказе, описывая «Железные ворота между горами и морем», т.е. город Дербент, пишет: «Много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь» (Марко Поло, 1992. С. 31, 291).

По мнению А.А. Кудрявцева, в сообщении итальянского путешественника речь идет не только о Дербенте, а обо всем Восточном Кавказе. Он также считает, что сведения Марко Поло особенно важны в связи с сообщением автора XI в. Абу Бакра ал-Дербенди: производство шелка на Восточном Кавказе в этот период было столь велико, что генуэзские купцы для успешной торговли на Каспии и доставки его в Европу «перевезли сюда свои суда. Отсюда идет этот шелк, что зовется Хелл» (Кудрявцев А.А., 1993. С. 168). По данным М.В. Фехнер, в средние века шелк составлял одну из самых значительных статей импорта Руси из Византии и стран мусульманского Востока. Торговля шелком шла по волжско-каспийскому пути через г. Булгар – крупнейший торговый город Поволжья (Фехнер М.В., 1971. С. 206–227; 1973. С. 217–220).

Полихромные восточные шелковые ткани, богато отделанные различными орнаментальными и эпиграфическими композициями, а также изображениями

животных и птиц наряду с другими изделиями художественного ремесла являлись одним из источников распространения декоративных композиций в средневековом искусстве Запада.

Мотивы восточного эпитафического декора (рис. 1) проникали вплоть до Англии, где на порталах готических соборов XIV в. до наших дней сохранились орнаментальные вставки из причудливых знаков арабского куфического письма (*Лелеков Л.А.*, 1978. С. 58). А на картине итальянского живописца Проторенессанса (треченто) Джотто (1267–1337) «Воскрешение Лазаря» куфические письмена отчетливо видны на повязке, украшающей плечо Иисуса (*Уотт У.М.*, 1976. С. 50).

Как отмечает В.П. Даркевич, «через сельджукское искусство Анатолии на западное побережье Эгейского моря проник эпитафический мотив цветущего куфи, популярный в резьбе греческих храмов. На рельефах церкви Малой Митрополии в Афинах вырезаны львы, сфинксы и грифоны по сторонам «древа жизни», сцены терзания хищниками травоядных животных. Два льва, охраняющие дерево, высечены на каменной плите с афинского Акрополя» (*Даркевич В.П.*, 1976. С. 173).

Даже в католических церковных облачениях и коронах христианских королей исследователи обнаруживают стихи Корана. Один из крупных специалистов по истории мусульманской Испании Э. Леви-Провансаль пишет: «Церковные чаши, кресты и королевские короны из Кастилии, пышные церковные облачения, до недавнего времени хранившиеся во многих испанских ризницах, часто имеют орнаменты, родственные испано-мавританскому искусству, а иногда даже арабески, при тщательном рассмотрении которых можно обнаружить стихи из Корана, деформированные рядом поколений мастеров, не понимавших их содержания» (*Леви-Провансаль Э.*, 1967. С. 71).

Известно, что в средние века восточная мусульманская цивилизация оказала огромное влияние на Западную Европу. Проникнув через Кордовский халифат в Южной Испании, арабо-мусульманская культура способствовала развитию в Европе науки, художественной литературы, искусства, возрождению античной культуры (*Уотт У.М.*, 1976. С. 48–65, 110). Значительным было ее влияние «в хозяйственной, военной медицинской и многих других областях» (*Уотт У.М.*, *Какиа П.*, 1976. С. 8).

Взаимодействие и взаимопроникновение мусульманской и христианской культур породили на Западе своеобразные и неповторимые художественные явления.

В средневековой Испании после вторжения арабов в VIII в. возникает так называемое «мавританское искусство», соединившее в себе черты культуры испанских вестготов, раннего христианства и ислама. «Это искусство, – пишет Е.Г. Яковлев, – рожденное в средневековой Андалузии, породило устойчивые черты художественного мавританского стиля, особенно ярко проявившегося в архитектуре, музыке (гранадская музыка), декоративно-прикладном искусстве (мавританский арабеск) и поэзии (заждаль). Оно получило название испано-мавританского искусства, стиль которого наиболее полно проявился в большой мечети Кордовы» (*Яковлев Е.Г.*, 1977. С. 148).

В средние века красочные ковры высокого художественного достоинства, которые изготовлялись в знаменитых ткацких центрах Ширвана – в Шемахе, Кабале, Куба и Дербенте – вывозились далеко за пределы Кавказского региона вплоть до стран Западной Европы. А выдающиеся художники Возрождения (XIV–XVI вв.) Ян Эйк (1390–1441), Ханс Гольбейн Младший (ок. 1497–1543), Ханс Мемлинг (1430–1494), Андреа Мантенья (1431–1506) вводили в свои картины на раз-

личные сюжеты изображения ширванских (*Эфенди Расим*, 1976. С. 169; *Керимов Л.Г.*, 1983. С. 6) и дагестанских ковров. Отдельные образцы ширвано-дагестанских ковров по настоящее время сохранились в коллекциях западноевропейских музеев (*Эфенди Расим*, 1976. С. 169; *The eastern carpet...*, 1983).

О том, что в средние века дагестанские ковры вывозились вплоть до Западной Европы, свидетельствует такой пример. В Дагестанском государственном объединенном историческом и архитектурном музее (ДГОМ) им. А.А. Тахо-Годи в г. Махачкале хранятся три каменных рельефа, на которых высечена своеобразная орнаментальная композиция, образующая один общий фриз (рис. 2). Судя по орнаменту, фриз имел продолжение и на других камнях, нынешнее местонахождение которых нам неизвестно. Довольно протяженный фриз украшал не сохранившееся до нас здание в с. Кубачи.

Орнамент, вырезанный в плоском рельефе, представляет собой «строчную» композицию, состоящую из Л-образных фигур, последовательно чередующихся с пятичастными пальметтами, размещенными в два яруса.

Находящиеся в верхнем ярусе пальметты соединены между собой в основаниях слегка изогнутыми лентами, переплетающимися с Л-образными фигурами. Между верхним и нижним ярусами проходит неширокая горизонтальная рельефная полоска, которая тоже переплетается с Л-образными фигурами. Боковые ответвления нижних концов Л-образных фигур соединены с основаниями пальметт нижнего яруса.

Такой орнамент не характерен для средневековых кубачинских каменных рельефов – деталей архитектурного декора. Он заимствован резчиком по камню из ковровой орнаментации. Подобным орнаментом отделялись каймы ковров, изготовлявшихся в средневековом Дагестане, которые вывозились далеко за его пределы. Близким орнаментом отделана кайма ковра, изображенного на картине упомянутого выше немецкого художника Хасана Гольбейна Младшего «Портрет Георга Гисца» (1532 г. Картинная галерея Берлин–Далем) (*Дмитриева Н.*, 2004. Илл. на с. 258).

Мастера-камнерезы средневековья в художественной отделке памятников резьбы по камню иногда использовали характерные для ковров композиционные приемы и орнаментацию. А на картине Ханса Гольбейна Младшего, возможно, изображен средневековый дагестанский ковер, который был вывезен на Запад.

Древние пути мировой международной транзитной торговли со странами Ближнего Востока, Кавказа и Восточной Европы в то время пролегали через земли Ширвана и Дагестана, втягивая эти области в торговую деятельность. До конца XIV в. шелк, шелковые ткани ковры, и другие изделия художественного ремесла, восточные пряности и прочие товары из Ширвана, стран Закавказья и Передней Азии вывозились через Баку, Дербент и Астрахань в Золотую Орду, на Русь и в Европу (*Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. С. 357).

Немало произведений западно-европейского художественного ремесла через Русь и другие страны проникали и в Дагестан, вплоть до Зирихгерана-Кубачи. Среди сюжетов кубачинских каменных рельефов XIII–XV вв. представлены отдельные зооморфные изображения, происхождение которых может быть связано с изображениями на произведениях западно-европейского декоративного искусства. Так, изображение двух присевших на задние лапы львов, воспроизведенное на рельефе из с. Кубачи (рис. 3), хранящемся ныне в Дагестанском государственном объединенном историческом и архитектурном музее, по общей трактовке и ком-

позиционному решению сопоставимо с изображением двух присевших на задние лапы львов, представленном на рельефе алтарной преграды собора XII в. на острове Торчелло в Италии (*Даркевич В.П.*, 1975. С. 188–190. Илл. 287).

Возможно, подобного рода изображение львов на произведении западно-европейского художественного ремесла, может быть, металлического сосуда, попавшего в Кубачи, послужило образцом для кубачинского мастера, вырезавшего изображения львов на камне, подвергнув их местной художественно-стилистической переработке.

О том, что произведения западно-европейского художественного ремесла и, в частности, итальянского, могли оказаться в с. Кубачи, свидетельствуют некоторые косвенные данные.

Известно, что с конца XIII в. на Каспий проникают итальянские торговцы из Генуи и Венеции. Их города-колонии в Крыму, на Тамани и в устье Дона завязывают в XIV в. торговлю через Дербент с землями ильханов (хулагуидов) (*Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.*, 1994. С. 102). Вслед за торговцами в Дагестан проникают католические миссионеры, занимавшиеся распространением христианства среди местного населения. Особенно успешно шла их пропаганда во владениях уцмий (правителя) Кайтага, простиравшихся тогда до Тарков. К концу XIV в. они имели миссии в пяти селениях Дагестана (включая Тарки и Дургели) (*Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.*, 1994. С. 102–103; *Вейденбаум Е.Г.*, 1888. С. 113; *Richard J.*, 1963. С. 606–612). Некоторые дагестанцы-католики посетили Западную Европу – итальянские источники сообщают об одном из них: это монах-кайтагец Антуан Солпан (Амир Чупан. – Авт.), занявший заметное положение в ордене францисканцев – членов нищенствующего ордена, основанного в Италии в 1207–1209 гг. Франциском Ассизским. Он пытался даже организовать крестовый поход европейского рыцарства с целью оказания дагестанцам помощи в борьбе против Тимура (*Магомедов Р.М.*, 1971. С. 27).

Католические миссионеры и итальянские купцы могли привезти с собой в Дагестан произведения западного художественного ремесла, которые впоследствии попали в с. Кубачи из непосредственно граничащего с ним Кайтага.

Это представляется тем более вероятным, что в других регионах Северного Кавказа выявлены высокохудожественные произведения итальянских мастеров. Имеются в виду обнаруженные в курганах у станицы Белореченской Краснодарского края на р. Белой, левом притоке Кубани, серебряные позолоченные чаши XIV–XV вв. работы венецианских мастеров с превосходной декоративной отделкой растительным орнаментом и различными зооморфными сюжетами (*Левашева В.П.*, 1953. С. 173; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1976. С. 178–182, 185. Илл. 139–144). Там же найдены остатки одежды, сшитой из дорогой итальянской ткани (золотый аксамитный бархат) (*Левашева В.П.*, 1953. С. 188, 190, 192–193).

Итальянские ткани и серебряная посуда проникли на Кубань, к адыгочеркесским племенам при посредстве венецианских колоний в Крыму, имевших, как уже указывалось, торговые связи с Дербентом.

Западно-европейская посуда попадала в с. Кубачи и позднее (XVI–XVII вв.), о чем пишет акад. Д.Н. Анучин, побывавший летом 1882 г. в этом селении с научной целью и описавший занятия населения, бытовую утварь и средневековые каменные рельефы – детали архитектурного декора (*Анучин Д.Н.*, 1883. С. 33–34; 1884. С. 357–449).

Вероятно, еще в эпоху средневековья проник в кубачинский орнамент один из его элементов, именуемый «паранг бикI». «Паранг» происходит от слова «франк», означающего француз или вообще европеец, а слово «бикI» означает голова. Часто употребляемое кубачинскими мастерами выражение «накишла бучче» буквально означает «головки узора», т.е. элементы растительного орнамента в виде листочков, трилистников, пальметт, полупальметт, розеток и т.п.

Следует подчеркнуть, что наличие некоторых элементов искусства стран Запада в искусстве Зирихгерана-Кубачи XIII–XV в. не может служить каким-либо подтверждением мнения ряда ученых и путешественников XVIII–XIX вв. о европейском происхождении кубачинцев (*Маммаев М.М.*, 2005. С. 202–204).

Существенные черты общности и сходства проявляются в средневековом искусстве Дагестана и Владимиро-Суздальской Руси. Это находит объяснение в том, что прототипами многих зооморфных образов и орнаментальных композиций послужили сюжеты, образы и орнаментальные мотивы изделий восточного художественного ремесла, поступавших в Дагестан и в Древнюю Русь из крупнейших ремесленных центров стран Востока – Ирана, Ирака, Сирии, Египта и Византии. Общими для декора владимиросуздальских храмов XII–XIII вв. (Дмитриевского собора (1194–1197) во Владимире, собора Рождества Богородицы, или Рождественского собора (1222–1225) в г. Суздале, Георгиевского собора (1230–1234) в г. Юрьеве-Польском) и средневекового архитектурного пластического декора Дагестана являются изображения таких реальных и фантастических (мифологических) животных и птиц в различных иконографических интерпретациях, художественно-стилистической трактовке и композиционных решениях, как лев, грифон, орел, сирена, дракон, олень, барс, сцены терзания хищником травоядного, борьбы льва и дракона, геральдические изображения с парными животными или птицами по сторонам стилизованного дерева или без него и другие (рис. 4). Здесь нет возможности подробно разбирать в сравнительном плане все эти сюжеты и образы. Это заняло бы слишком много места. Но они будут рассмотрены в статье, специально посвященной проблеме сюжетно-тематического параллелизма в средневековом искусстве Дагестана и Владимиро-Суздальской Руси, которая готовится нами к публикации.

Сравнения и сопоставления этих сюжетов и образов с точки зрения иконографии, стиля, генезиса и семантики, т.е. на системном уровне, показывают, что сюжетно-тематическая общность «звериного стиля» в искусстве средневекового Дагестана, Владимиро-Суздальской Руси и стран Запада не случайная. Она находит объяснение в общих корнях формирования отмеченных сюжетов и образов, генетически восходящих в большинстве своем к древневосточной глиптике и пластике. Как справедливо отмечает И.С. Канцельсон, «через Грецию, Рим, Византию, Иран эпохи сасанидов, арабов, а затем и через крестоносцев многие сюжеты и мотивы Древнего Востока дожили до европейского средневековья и прочно вошли в его иконографию, символику и орнаментику» (*Канцельсон И.С.*, 1976. С. 22).

Находясь на перекрестке культур и цивилизаций Востока и Запада, Юга и Севера, Дагестан выступал связующим звеном в их взаимосвязях. В силу этого средневековое декоративно-прикладное искусство Дагестана, говоря словами известного исследователя древнерусского искусства Г.К. Вагнера, «как бы трансформировало мусульманский мир образов в христианский» (*Вагнер Г.К.*, 1992. С. 2). В подтверждение этой верной мысли сошлемся лишь на один пример. На деревянных дверях XII–XIII вв. соборной мечети в резиденции правителей Кайтага с.

Калакорейш, хранящихся ныне в ДГОМ, вырезаны фигуры двух размещенных крест-накрест львов (*Дебиоров П.М.*, 1982. С. 40–44, 130–131. рис. 52–54; *Маммаев М.М.*, 1989. С. 114–117, 310–311. рис. 190–191). Подобные же перекрещивающиеся шеями львы представлены в белокаменной архитектурной резьбе Дмитриевского собора во Владимире (*Даркевич В.П.*, 1976б. С. 204–208; *Лелеков Л.А.*, 1978. С. 45, 66. Илл. 16, 33). Сходные парные перекрещивающиеся туловищами львы изваяны и на столбе портала церкви XII в. аббатства Сен-Пьер в Муассаке (Франция) (*Даркевич В.П.*, 1976б. С. 207). Сюжет этот восходит к изображению парных львов на серебряном кувшине VII–VIII вв. из Ирана (*Даркевич В.П.*, 1976а. С. 59–60. Табл. 3; 1976. С. 173, 176). И в Дагестан, и во Владимиро-Суздальскую Русь, и в Западную Европу рассматриваемый сюжет проник из Ближнего Востока вместе с произведениями восточного художественного ремесла.

Немало сходных черт выявляется также при сопоставлении орнаментики владими́ро-суздальских и раннемосковских соборов (таких, как церковь XIV в. Спаса на Бору Московского Кремля, Духовная церковь XV в. в г. Загорске и др.) (*Вагнер Г.К.*, 1975. С. 154–157. Илл. 120–121; *Воронин Н.Н.*, 1961. рис. 182; *Лелеков Л.А.*, 1978. С. 71. Илл. 36) и ряда памятников романского и готического искусства Запада, с одной стороны, и дагестанских каменных рельефов, бронзовых котлов т.н. закрытого типа, мемориальных (надмогильных) памятников и резного дерева XIII–XV вв. – с другой. Сходство обнаруживается в ленточном и растительном орнаменте – в таких их видах, как ленточная, или ременная, плетенка различных композиционных решений (рис. 5) и так называемые «мотивы вечного возвращения» – чередования двух разнотипных пальметт (бутона и цветка или стилизованного цветка и плода) в фризовых и бордюрных композициях (рис. 6). Многие орнаментальные мотивы проникли в древнерусское искусство, в романское и готическое искусство Запада вместе с зооморфными сюжетами и образами из стран Ближнего и Среднего Востока.

Орнаментальные, так называемые ременные, или ленточные, плетенки различных вариантов, близкие по рисунку дагестанским, часто встречаются на различных изделиях художественного ремесла Древней Руси – на металлических обручах, отделанных гравировкой и чернью, в архитектурном декоре, резном дереве и книжной графике, на кожаных изделиях (*Бочаров Г.Н.*, 1969. С. 69, 80–86, 96. Илл. 8, 58–62; 74; *Вагнер Г.К.*, 1969. С. 252; *Вагнер Г.К.*, *Воробьева Е.В.*, 19877. С. 189–191, 195; *Макарова Т.И.*, 1977. С. 61–62. Табл. 48–49; 1977. С. 206. Табл. 118–119, 10). А орнаментальные медальоны ленточного плетения в виде шестилучевых звезд, переплетающихся с шестилепестковыми розетками (рис. 7), представлены в декоре бортиков бронзовых котлов XII–XIII вв. открытого типа и на каменном рельефе середины XV в. из Кубачи (рис. 8), обнаруживают близкое сходство с подобной композицией, нанесенной на дно византийского серебряного блюда XII в., найденного вблизи г. Пазарджика в Болгарии (*Даркевич В.П.*, 1975. С. 2, 21, 227. Илл. 360). Довольно близкие аналогии плетенкам геометрического и растительного характера встречаются и среди разнообразных рисунков т.н. готических книг образцов XIII–XIV вв. (Франция) (*Муратова К.М.*, 1988. Илл. VIII, 26).

Параллели в орнаменте средневекового Дагестана и декоре памятников романского искусства Запада обнаруживаются и в другого типа мотивах растительного орнамента. Так, орнамент в виде вертикальных осевых композиций сдвоенных вьюнков, представленных, например, на туловах кубачинских бронзовых котлов т.н. закрытого типа и на деревянном опорном столбе XV в. мечети с. Шири (*Маммаев М.М.*, 1989. Рис. 212), находит аналогии в рельефном сдвоенном вьюн-

ке вертикальной композиции (явно скопированном с декора произведений восточного художественного ремесла), украшающим столб портала церкви XIII в. аббатства Сувињи в Бургундии (Франция) (*Даркевич В.П.*, 1972. Илл. на с. 99). Можно привести еще немало примеров, показывающих близость орнаментики средневекового Дагестана, Древней Руси и романского Запада.

Таким образом, параллели, определенные черты сходства в искусстве романского Запада XI–XII вв., Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII вв. и средневекового Дагестана XIII–XV в. обусловлены известной общностью процессов художественного развития этих областей и стран, определенным «единством средневековой культуры Востока и Запада» (*Даркевич В.П.*, 1972. С. 4), общими источниками формирования и обогащения репертуара зооморфных образов и сюжетов, а также орнаментальных мотивов архитектурного пластического декора и различных произведений декоративно-прикладного искусства.

Вместе с тем искусству каждой из этих историко-культурных областей и стран присущи специфические особенности, которые сложились в процессе его длительного становления и развития. Основная линия развития древнерусского искусства протекала «в феодально-церковной сфере, блеск и пышность искусства дружинных верхов и церкви резко контрастировали с культурой и искусством народных масс» (*История русского искусства*, 1957. С. 6). А регламентируемое церковью и государством искусство XII–XIII вв. Западной Европы являлось в целом составной частью средневековой феодально-рыцарской культуры.

Существенное своеобразие средневекового искусства Дагестана, отличающее его от искусства феодальных государств Востока и Запада, состоит в народности его основ. Оно отражало вкусы и мировоззрение широких слоев населения – ремесленников – непосредственных творцов художественных ценностей и свободных общинников.

Художественные особенности искусства Дагестана XIII–XV вв. определялись не только народностью его основ, но и спецификой искусства мусульманских стран Востока (составной частью которого оно являлось), заключающейся в том, что «ислам не взял «на вооружение» фигуртивную роспись и скульптуру и не требовал, подобно христианству или буддизму, изобразительных повествований, излагающих учение церкви. В убранстве мечетей и других культовых зданий, на страницах Корана и исламских богословских книг господствовали каллиграфически выполненные надписи религиозного содержания и орнамент в его многообразных геометрических и растительных формах» (*Веймарн Б.В.*, 1975. С. 99).

Средневековое искусство стран Востока, исламское искусство Дагестана XIII–XV вв., христианское искусство Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII вв. и искусство романского, отчасти и готического стиля стран Запада развивалось в опосредственных взаимосвязях и своими собственными историческими путями. Вобрав немало черт, характерных искусству многих стран и народов и переработав их в соответствии с местными художественными традициями, эстетическими пристрастиями и идеологическими представлениями, оно приобрело в каждой из стран Востока и Запада яркое локальное своеобразие. Взаимосвязи эти способствовали взаимообогащению художественных культур самых различных стран и народов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анучин Д.Н., 1883. Сообщение о поездке в Дагестан // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. IX. Вып. 2–3. М.

Анучин Д.Н., 1884. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года // Известия ИРГО. Т. XX. Вып. 4. СПб.

Баширов А.С., 1931. Искусство Дагестана. Резные камни. М.

- Бочаров Г.Н.*, 1969. Прикладное искусство Новгорода Великого. М.
- Вагнер Г.К.*, 1969. Скульптура Древней Руси. Владимир. Боголюбово. XII век. М.
- Вагнер Г.К.*, 1975. Белокаменная резьба древнего Суздаля. Рождественский собор. XIII век. М.
- Вагнер Г.К.*, 1992. Рецензия на: Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. (Махачкала, 1989), представленное в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения (машинопись). М.
- Вагнер Г.К., Воробьева Е.В.*, 1977. Архитектурный декор Руси X–XIII вв. // Древняя Русь. Быт и культура. М.
- Вейденбаум Е.Г.*, 1888. Путеводитель по Кавказу. Тифлис.
- Веймарн Б.В.*, 1975. Искусство Египта и Магриба в эпоху средневековья // Искусство народов Африки. М.
- Взаимодействие культур Востока и Запада. Сб. статей. Вып. 2. 1991. М.
- Воронин Н.Н.*, 1961. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. М.
- Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала.
- Гамзатов Г.Г.*, 1990. Дагестан. Историко-литературный процесс. Махачкала.
- Даркевич В.П.*, 1972. Пути средневековых мастеров. М.
- Даркевич В.П.*, 1975. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе. X–XIII вв. М.
- Даркевич В.П.*, 1976. Аргонавты средневековья. М.
- Даркевич В.П.*, 1976а. Художественный металл Востока. VIII–XIII вв. М.
- Даркевич В.П.*, 1976б. Об одном рельефе Дмитриевского собора во Владимире // Средневековая Русь. М.
- Дебилов П.М.*, 1982. Резьба по дереву в Дагестане. М.
- Дмитриева Н.*, 2004. Краткая история искусств. М.
- Завадская Е.*, 1970. Восток на Западе. М.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. 1988. М.
- История русского искусства / Под ред. Н.Г. Машковцева и др. Т. 1. 1957. М.
- Канцельсон И.С.* Введение // *Афанасьева В., Луконин В., Померанцева Н.*, 1976. Искусство Древнего Востока. Малая история искусств. М.
- Керимов Л.Г.*, 1983. Азербайджанский ковер. Т. III. Баку.
- Конрад Н.И.*, 1972. Запад и Восток. М.
- Конрад Н.И.*, 1974. Избранные труды. История. М.
- Кудрявцев А.А.*, 1993. Феодалы Дербента. М.
- Левашева В.П.*, 1953. Белореченские курганы // Археологический сборник / Труды ГИМ. Вып. XXII. М.
- Леви-Провансаль Э.*, 1967. Арабская культура в Испании. М.
- Лелеков Л.А.*, 1978. Искусство Древней Руси и Восток. М.
- Магомедов Р.М.*, 1971. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала.
- Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.*, 1994. История Дагестана. Махачкала.
- Макарова Т.И.*, 1977. Украшения с чернью // Древняя Русь. Быт и культура. М.
- Макарова Т.И.*, 1977. Методика изучения орнамента (Древней Руси) // Древняя Русь. Быт и культура. М.
- Маммаев М.М.*, 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала.

Маммаев М.М., 2005. Зирихгеран-Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала.

Марко Поло, 1992 (Извлечения из «Путешествия») // Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост., введ., вступ. статья и примеч. В.Г. Гаджиева. Махачкала.

Муратова К.М., 1988. Мастера французской готики XII–XIII вв. М.

Орбели И.А., 1963. Албанские рельефы и бронзовые котлы // Избранные труды. Ереван.

Проблема взаимодействия художественных культур Запада и Востока в новое и новейшее время. 1972. М.

Ремпель Л.И., 1978. Искусство Руси и Восток как историко-культурная и художественная проблема // Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. М.

Роулэнд Б., 1958. Искусство Востока и Запады / Перев. с англ. А. Членова. Послесловие Н.И. Конрада. М.

Рыбаков Б.А., 1967. Русалии и бог Симаргл – Переплут // СА. № 2.

Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запады. 1974. М.

Уотт У.М., 1976. Влияние ислама на средневековую Европу. М.

Уотт У.М. и Какиа П., 1976. Мусульманская Испания. М.

Фехнер М.В., 1971. Шелковые ткани как источник для изучения экономических связей древней Руси // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. 1971. М.

Фехнер М.В., 1973. Шелк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.

Федоров-Давыдов Г.А., 1976. Искусство кочевников и Золотой Орды. М.

Чельшев Е.П., 1987. Теоретические и методологические аспекты изучения взаимодействия культур Востока и Запады // Взаимодействие культур Востока и Запады. Сб. статей. Вып. 1. М.

Эфенди Расим, 1976. Декоративно-прикладное искусство Азербайджана (средние века). Баку.

Яковлев Е.Г., 1977. Искусство и мировые религии. М.

Richard J., 1963. Les missionnaires latins chez les Kaitak du Daghestan (XIV–XV-e siècles) // Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. Москва. 9–16 августа. 1960 г. Том. III. М.

The eastern carpet in the western world: From the XV to the XVIII cent. A catalogue /sel. A. arr.: D. King. – l.: Arts council of Gr. Brit., 1983.

Рис. 2. Каменный рельеф – деталь архитектурного декора из с. Кубачи с орнаментальным фризом, характерным для ковровых кайм. XIV–XV вв. ДГОМ.

Рис. 3. Каменный рельеф из с. Кубачи с изображением присевших львов. XIV–XV вв. ДГОМ.

А

Б

Рис. 4. А. Каменный рельеф из с. Кубачи с изображением двух львов с одной головой. XIII в. ГЭ. Прорисовка с фотографии.
 Б. Каменный рельеф Дмитриевского собора во Владимире с изображением двух львов с одной головой. Конец XII в.
 По Л.А. Лелекову.

Рис. 5. Каменный рельеф из с. Кубачи с изображением зверя в обрамлении ленточного орнамента. XIV–XV вв.

Рис. 6. Часть орнаментального фриза «вечное возвращение» на надмогильном памятнике XV в. из с. Кумух, близкого резному фризу Духовной церкви в г. Загорске. XV в.

Рис. 7. Медальон с ленточным плетением в виде шестилучевой звезды, переплетающейся с шестилепестковой розеткой на бортике бронзового котла открытого типа из с. Кубачи. XII–XIII вв.

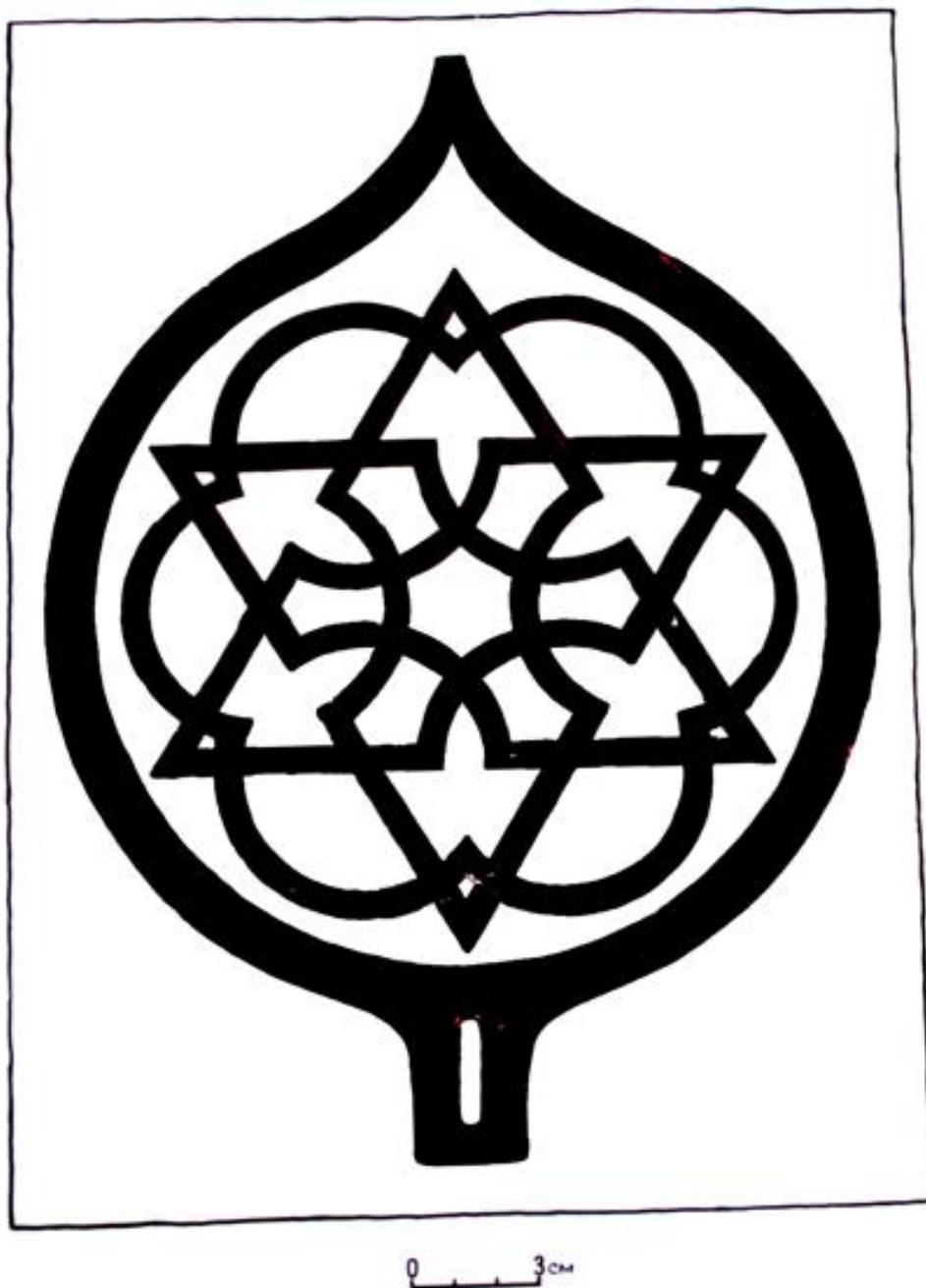

Рис. 8. Ленточная плетенка на каменном рельефе из с. Кубачи. XV в.